

ансамблей локальных цивилизаций изучает Ю.В. Яковец. Общий для всех авторов вывод состоит в признании сохранения разнообразия основным законом прогрессивного развития человечества.

Унификация культур является, по большому эволюционному счету, не прогрессом, а регрессом. Те, кто сопротивляется ей и отвергает лозунг «открытого общества», поддерживает тем самым высокие принципы культурного многообразия на нашей планете. Сохранение устойчивой национально-цивилизационной идентичности необходимо потому, что только при этом условии народ способен перенести любые испытания и лишения, лю-

бой натиск враждебной ему силы. И напротив, даже при наличии относительного материального благополучия народ деградирует и погибает, если поражен его центральный культурный нерв — сознание своей идентичности и исторического призвания.

Примечания

¹ Бродель Ф. Цивилизация как длительная временная протяженность // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М., 1999. С. 228.

² Цит. по: Рукавишников В. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000. С. 113.

³ Там же. С. 292.

А.В. САМАРУХА

кандидат экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

В настоящее время в стране проводится серьезная работа по нескольким основным направлениям: 1) объективная оценка существующего социально-экономического положения в регионе; 2) оценка ресурсной базы региона; 3) разработка приоритетных направлений развития экономики региона на долгосрочный период, как правило, не меньше, чем до 2020 года; 4) разработка программы, с разработкой и обоснованием механизмов поэтапного выполнения конкретных задач, нацеленных на достижение прогнозных показателей (индикаторов).

Существующие долгосрочные сценарии социально-экономического развития России противоречивы и строятся либо на сырьевой направленности экономики, либо на инновационном пути развития, что делает процесс прогнозирования на порядок сложнее. Динамика развития информационных, производственных, финансовых, и всех других технологий позволяет утверждать, что в современной мировой экономике возможны резкие изменения экономических и,

соответственно, социальных ситуаций как в отдельных странах, так и в их отдельных территориальных административных образованиях (регионах). Стремительные изменения возможны, как в следствии научно-технического прорыва и перехода на новые технологии и энергоресурсы, так и в следствии воздействия любых других глобальных факторов (природные катаклизмы, отказ энергетической, телекоммуникационной и др. систем, терроризм, геополитические конфронтации и т.д.).

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что экономика России и, соответственно, экономика российских регионов и прежде всего «локомотивов» — опорных регионов должна носить не только сырьевой характер, но и в кратчайшие сроки перейти и в дальнейшем стать в большей степени инновационной. Только в этом случае российское общество будет наилучшим способом защищено от негативного воздействия мировой экономики, тем более процесс вступления России в ВТО во многом предрешен.

* Печатается при поддержке проекта ФБ-10: «Теоретические аспекты долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субнационального образования РФ» (РНП.2.1.3.1419), выполняемый в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Тема зарегистрирована во ВНИЦентре, № гос. регистрации 01.2.006 06902.

Как правило, в прогнозах социально-экономического развития региона, широко учитываются и применяются материалы существующих международных, федеральных и местных действующих и заявленных программ развития, относящихся к данному региону, тогда как макроэкономические, международные и миро-системные¹ прогнозы развития мирового сообщества и угрозы глобальных мировых экологических, продовольственных, террористических, территориальных (глобальная проблема разной плотности заселения и перенаселения в отдельных мировых регионах) и др. проблем, почему-то; не получают должного рассмотрения и учета. Во многих странах мира существует недостаток питьевой воды, при этом не получают должной оценки водные ресурсы, которые необходимо разрабатывать уже сейчас, развивать технологии переработки, что бы через 10–15 лет на мировом и внутреннем рынках реализовывать готовую продукцию. При разработке долгосрочных прогнозов, необходимо учитывать настоящее состояние и, что еще важнее, предпочтения, тяготения, стремления участников международных отношений относительно друг друга на ближайшие 10–15 лет, и уже сегодня возможно грамотное выстраивание стратегически важных отношений, в том числе на уровне регионов.

Интересное видение мировой геополитической расстановки сил в 2025 году предлагает главный научный сотрудник факультета социологии Йельского университета (США) И. Валлерстайн, представленное в статье «Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы». По мнению американского социолога, который в своей статье достаточно подробным образом изложил ретроспективный анализ и прогноз геополитической картины мира, исследуемый период с 1945 г. до 2025 г. следует разделить на 3 этапа: 1945–начало 1970-х годов; начало 1970-х–2000 год; 2000–2025 год. Хотя обоснования выделения именно таких этапов изменения геополитической картины мира и описание присущих характеристик и событий имеет спорный, неоднозначный характер. Нельзя не согласиться с основными выводами исследования геополитической мировой обстановки в период с 1945 по 2000 гг. и с видением и прогнозом, с учетом выявленных тенденций, геополитических миро-системных

изменений в период с 2000 по 2025 гг. Однако, весь прогноз в целом может показаться фантастичным.

Так в статье прогнозируется что к 2025 г. ядерная гонка вооружения примет масштабный характер. Кроме того, что предрекается появление более 20 новых ядерных держав, так же «...страны, свернувшие ядерные разработки в 1970–2000 гг., вновь запустят свои ядерные программы, и это удержит многие страны мира от военных вторжений и сделает значительно более опасными последствия подобных агрессий»².

Мировая финансовая система, по мнению И. Валлерстайна, постепенно перейдет на многовалютную основу, при этом «...евро и иена станут чаще использоваться для операций на финансовых и товарных рынках»³, а кроме этого «...снижение влияния доллара в мировой экономике усугубит проблемы США с выплатой накопившегося государственного долга и, возможно, приведет к снижению уровня жизни населения в Соединенных Штатах»⁴.

Для России особенно важно участвовать и контролировать ход изменений происходящих прежде всего в двух регионах мира, характеризующихся изменчивостью политической ситуации: Европа и Юго-Восточная Азия. События, происходящие в данных мировых регионах сегодня, существенно преобразят геополитическую картину мира будущего.

В Европе в самый активный период с 2000 по 2005 гг. произошло два несомненно важных геополитических события. Во-первых, европейские «киты» Франция, и Германия и другие европейские государства официально выступили против вторжения американских войск в Ирак, на фоне чего страны Европы укрепили политические отношения с Россией, и образовалась геополитическая ось «Париж–Берлин–Москва»⁵.

Во-вторых, провал проекта по введению общеевропейской конституции, против чего проголосовали большинство населения Франции и Нидерландов, что так же можно характеризовать как «сохранение независимости Европы от США»⁶.

Эти геополитические события помешали созданию сплоченной и независимой Европы, так как США в свою очередь усилил влияние на мелкие разрозненные европейские страны, в основном Центральной и Восточной Европы. Так же не ясно — перспектива создания в

дальнейшем Европейско-Российского геополитического союза.

Сценарий развития геополитических взаимоотношений стран Юго-Восточной Азии не похож на европейский. В данном регионе мира процесс объединения геополитических усилий передовых стран (Китай, Корея, Япония) еще более сложен чем в Европе, однако выгодность такого объединения должна сыграть весомую роль. И «...если все помехи будут устранены, страны Юго-Восточной Азии объединятся в одну из самых влиятельных сил триады — Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Более того, если это объединение все-таки произойдет, то им, возможно, удастся привлечь в свой лагерь Соединенные Штаты в качестве «опытного политического игрока» и «младшего партнера». Не о такой роли сейчас мечтает правительство Буша, но, видимо, к 2025 г. для США это будет самый привлекательный вариант»⁷.

Не однозначна и не достаточно заметно выделяется роль России в глобальных геополитических процессах, при этом активное (со средними и крупными финансовыми вливаниями) участие страны в мировых событиях, в некоторых направлениях замедляет внутренний социально-экономический рост (как это было в годы «холодной войны»), а с другой стороны геополитическое маневрирование всегда нацелено на будущее и, прежде всего, на всех этапах развития человечества должно служить интересам мирового сообщества в целом, учитывая интересы населения всех стран.

Исходя из рассмотрения основных направлений развития геополитической картины мира можно констатировать: следующие 20 лет геополитические миро-системные изменения повлекут увеличение расходов бюджета на международные отношения, поддержание обороноспособности, на цели обеспечения финансовой устойчивости и эколого-технологической безопасности. При этом, внутренние сценарии социально-экономического развития России так же не однозначны.

В данном страновом аспекте очень интересно выглядят выводы, представленные А.Р. Белоусовым в статье «Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу»⁸. Прогноз разбит на 4 этапа: 2005–2008 гг.; 2009–2012 гг.; 2013–2016 гг.; 2017–2020 гг., так как 2007–2008 гг., 2011–2012 гг., 2015–2017 гг.,

2020 г. По оценкам многих аналитиков эти годы являются знаковыми (переломными), так же они близки к пятилеткам: 2005, 2010, 2015, 2020 гг. Предложенное А.Р. Белоусовым достаточно полное и объективное отражение перспектив развития экономики страны выдвигает несколько возможных сценариев экономического развития, с учетом изменения мировой геополитической и экономической ситуации:

- сценарий броска в глобализацию;
- сценарий энергетического аутизма;
- сценарий сверхиндустриальной модернизации;
- сценарий экономического изоляционизма.

При рассмотрении сценариев выявляются негативные и позитивные факторы, воздействующие на социально-экономическое развитие общества, данная вариативность определяет параметры представления прогнозных данных в виде индикаторов роста отдельных показателей. Как правило, это — инерционный, инвестиционный и стратегический сценарии. При этом, факторы, определяющие протекание того или иного этапа в соответствии со значением индикаторов — как «позитивное», могут нести негативное воздействие. И в обратную сторону, в ситуации, когда показатели не удовлетворяют значению индикаторов, может произойти крупный катаклизм или возможно научно-технический прорыв, что перевернет качественную оценку, не зависимо от значений индикаторов.

Рассмотрение четырех предлагаемых А.Р. Белоусовым сценариев приводит автора к основному выводу: «Консервация сложившейся экспортно-сырьевой модели, сопряженной с присутствием России на узких сегментах мировых рынков, в долгосрочной перспективе может привести к потере экономической и политической субъектности, вытеснению страны на периферию мирового развития и нарастанию социального и демографического кризиса»⁹. Можно согласиться и дополнить данное утверждение — только при грамотном сочетании сырьевой и инновационной моделей социально-экономического развития России и в частности ее опорных регионов.

Исследование долгосрочной перспективы развития позволяет выявить основные риски предстоящего периода:

1. 2007–2008 гг.:

- критическое нарастание социальной напряженности;

- снижение доли консолидированной социальной поддержки со стороны государства;

- начало структурных изменений экономики России после вхождения в ВТО;

2. 2011–2012 гг.:

- усиление давления на российскую экономику со стороны институционально реформируемого мирового хозяйства;

- изменение макроэкономической ситуации, связанное с нестабильностью финансовой устойчивости экономики России;

- исчерпание и существенное подорожание ресурсов сложившегося техногенного развития в ряде структурообразующих отраслей экономики (оборонно-промышленный комплекс, электроэнергетика и транспорт, сельское хозяйство);

- сокращение трудовых ресурсов и обострение проблемы пенсионного обеспечения;

- ухудшение состояния жилищного фонда, связанное с повышением доли ветхого и аварийного жилья, деградация жилищно-коммунального хозяйства;

- обострение проблемы ухудшения здоровья населения в связи с распространением социальных, новых вирусных и экологических заболеваний.

3. 2015–2017 гг.:

- снижение эффективности и отставание существующих механизмов государственного управления от требований современности;

- технологическое отставание, связанное с непредотвращением утечки интеллектуальных ресурсов России в первой половине следующего десятилетия;

- исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов нефти и ряда цветных металлов;

- формирование территориального пояса застойной бедности;

- взрыв социальной напряженности.

4. 2020 г.:

- ко всем вышеперечисленным рискам в их различной степени проявления прибавятся глобальные риски глобальных эколого-техногенных, климатических и международно-террористических и военных катастроф;

- кроме того, большую вероятность получит риск одностороннего научно-технического и, как следствие, экономического прорыва одного из государств, что поставит массу вопросов о дальнейшем развитии международного сообщества.

Необходимо отметить, что у России имеются серьезные конкурентные преимущества — энергетический, научно-исследовательский, транспортный, сельскохозяйственный, военный, кадровый, сырьевой потенциал, которые позволяют надеяться на реализацию оптимистичных прогнозов социально-экономического развития и достижение при этом показателей, соответствующих индикаторам стратегического (оптимального) сценария развития. Такой ход событий возможен при сочетании грамотной политики управления государством, его регионами и муниципальными образованиями всех уровней в рамках стабильного прогрессивного развития на основе обеспечения высокой инвестиционной привлекательности, применения инновационного потенциала, проведения информатизации общества, развития высоких технологий с целью повышения международной конкурентоспособности.

Если данному позитивному процессу не помешает реализация одного или нескольких, вышеперечисленных, серьезных рисков, то стране удастся реализовать инвестиционный прогноз развития. В случае «удачи», при реализации научно-технического прорыва становится возможным выполнение стратегического прогноза, основных показателей которого по отдельным демографическим и социальным индикаторам необходимо достигать и при инвестиционном сценарии. Инерционный прогноз, как правило, готовится на основе тенденций социально-экономического развития, рассчитанных на основе объективного ретроспективного исследования социально-экономического состояния региона и не имеет научного интереса с точки зрения долгосрочного прогнозирования, т.к. равное инерционное прогрессивное или регрессивное развитие не возможно в условиях постоянно изменяющегося рынка. Индикативные показатели инерционного прогнозного значения необходимы в большей степени для оценки существующего положения дел и краткосрочных перспектив.

Сравнение 4-х сценариев, предложенных А.Р. Белоусовым, и трех сценариев (инерционный, инвестиционный и стратегический), широко используемых в методах экономического прогнозирования, выявляет соответствие стратегического и сценария сверхиндустриальной модернизации. Динамичное, опережающее развитие мировых «центров силы», т.е.

выход на траекторию долговременного роста в 6–7% в год, предполагает реализацию двух условий по сценарию «сверхиндустриальной модернизации»: капитализацию имеющихся конкурентных преимуществ (потенциалов) на основе реализации долгосрочных проектов; модернизацию производств, ориентированных на массовые рынки, на основе капитализации доходов, получаемых от капитализации преимуществ.

Реализация стратегического сценария, по самым скромным оценкам, в течении 15 лет (2006–2020 гг.) потребует вложений в экономику России в объеме 4,2 трлн дол. США (в ценах 2005 г.), из которых 650 млрд дол. США — иностранные инвестиции, направляемые на модернизацию и развитие основных фондов.

В любом другом случае экономический рост не достигает требуемых параметров. Капитализация преимуществ без модернизации массовых производств (сценарий «бросок в глобализацию») приведет к избыточной социальной и экономической поляризации и снижению темпов роста во второй половине следующего десятилетия менее чем до 5% в год. Попытка модернизации массовых производств без капитализации преимуществ с помощью протекционизма закрытости внутренних рынков (сценарий «экономический изоляционизм») приведет вначале к подде-

ржанию высоких темпов роста — а затем к их резкому снижению вследствие технологического отставания.

Важнейшим условием и основой устойчивого и динамичного развития является снижение социально-экономической дифференциации населения, формирование массового среднего класса, борьба с бедностью, что конечно не возможно осуществить за 15-летний срок, но максимально эффективно необходимо стараться выполнять постоянно. Это позволит обеспечить рост жилищного строительства и модернизацию социальной инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, и смягчить воздействие негативных медико-демографических тенденций.

Примечания

¹ Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы: пер.с англ. // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 67–83.

² Там же. С. 81–82.

³ Там же. С. 82.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1 (94) С. 3–52.

⁹ Там же. С. 51.